

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-КГ19-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 января 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.

при участии прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-518/2018 по иску Главного управления Министерства внутренних дел России по Свердловской области к Демченко Владимиру Михайловичу, действующему в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Демченко Виктории Владимировны, о признании утратившими право пользования служебным жилым помещением, снятии с регистрационного учета, возложении обязанности освободить служебное жилое помещение, к Потехиной Алене Вадимовне, Потехину Ивану Алексеевичу, действующим в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Потехиной Валерии Ивановны, о признании не приобретшими право пользования служебным жилым помещением, выселении, по встречному иску Демченко Владимира Михайловича, действующего в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Демченко Виктории Владимировны, к Главному управлению Министерства внутренних дел России по Свердловской области о признании недействительным договора найма служебного жилого помещения, признании права пользования жилым помещением на условиях договора социального найма

по кассационной жалобе представителя Главного управления Министерства внутренних дел России по Свердловской области Запрудиной

Елены Андреевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Главного управления Министерства внутренних дел России по Свердловской области по доверенности Торгушиной Н.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., пслагавшей кассационную жалобу подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Главное управление Министерства внутренних дел России по Свердловской области обратилось в суд с вышеназванным иском, в котором с учетом уточненных требований просило признать Демченко В.М. и Демченко В.В. утратившими право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], обязать их освободить спорную квартиру в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу, сняв с регистрационного учета по указанному адресу; признать Потехину А.В., Потехина И.А., Потехину В.И. не приобретшими право пользования спорной квартирой и выселить их без предоставления другого жилого помещения в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу. В обоснование заявленных требований ссылались на то, что 18 августа 2006 г. между ГУ МВД России по Свердловской области и Демченко В.М. заключен договор найма служебного жилого помещения на период прохождения ответчиком службы в органах внутренних дел. Приказом ММО МВД России «Верхнесалдинский» от 30 декабря 2014 г. № 350 л/с Демченко В.М. уволен из ОВД по выслуге лет, дающей право на получение пенсии с 22 февраля 2015 г., однако до настоящего времени не принял мер к добровольному освобождению служебной квартиры, сохраняет в ней регистрацию вместе с несовершеннолетней дочерью Демченко В.В. В отсутствие согласия наймодателя в спорное жилое помещение вселены и фактически проживают в нем Потехина А.В. (дочь супруги Демченко В.М.), Потехин И.А., Потехина В.И., которые в трудовых и служебных отношениях с истцом не состоят, не являются нуждающимся в получении жилого помещения, не

относятся к лицам, которые не подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения.

Демченко В.М., действующий в своих интересах и в интересах несовершеннолетней Демченко В.В., иск не признал и обратился в суд со встречным исковым заявлением, указав, что спорная квартира в установленном законом порядке не отнесена к специализированному жилищному фонду. На момент заключения договора найма служебного жилого помещения ГУ МВД России по Свердловской области не являлось собственником спорной квартиры и не имело права ею распоряжаться. Полагает, что жилое помещение предоставлено ему на условиях договора социального найма. Сам факт предоставления Демченко В.М. квартиры свидетельствует о том, что последний являлся нуждающимся в улучшении жилищных условий и должен был быть обеспечен жилой площадью в первоочередном порядке. С учетом уточненных исковых требований Демченко В.М. просил признать недействительным договор найма служебного жилого помещения от 18 августа 2006 г. № 596, заключенный между ним и ГУВД Свердловской области, признать за ним и его несовершеннолетней дочерью Демченко В.В. право пользования спорной квартирой на условиях договора социального найма с 18 августа 2006 г.

Решением Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 13 декабря 2018 г. исковые требования ГУ МВД России по Свердловской области удовлетворены в полном объеме, встречные исковые требования Демченко В.М. оставлены без удовлетворения. С Демченко В.М., Потехиной А.В., Потехина И.В. в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере по 2000 руб. с каждого.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения требований ГУ МВД России по Свердловской области к Демченко В.М., действующему в своих интересах и интересах несовершеннолетней Демченко В.В., о признании утратившими право пользования служебным жилым помещением, снятии с регистрационного учета и возложении обязанности освободить служебное жилое помещение. В отмененной части принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Представителем ГУ МВД России по Свердловской области Запрудиной Е.А. подана кассационная жалоба, в которой поставлен вопрос о ее

передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемого судебного постановления в части отмены решения Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 13 декабря 2018 г. об удовлетворении исковых требований ГУ МВД России по Свердловской области к Демченко В.М., действующему в своих интересах и интересах несовершеннолетней Демченко В.В., о признании утратившими право пользования служебным жилым помещением, снятии с регистрационного учета, возложении обязанности освободить служебное жилое помещение и принятия в этой части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьей Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 18 октября 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 26 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены состоявшихся судебных актов в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции при разрешении дела в обжалуемой части.

Судом установлено, что квартира, расположенная по адресу:
Свердловская область, ■■■■■■■■, ■■■■■■■■,
приобреталась по договору купли-продажи от 3 августа 2006 г. № 368 у

Бортновой Н.В. Министерством по управлению государственным имуществом Свердловской области в соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 14 октября 2005 г. № 889-ПП «Об адресной инвестиционной программе Свердловской области на 2006 год» за счет средств областного бюджета для обеспечения жильем участкового уполномоченного полиции.

Решением Центральной жилищно-бытовой комиссии ГУВД Свердловской области (протокол от 14 августа 2006 г. № 3) спорная квартира признана служебным жилым помещением, этим же решением квартира на основании договора найма служебного жилого помещения предоставлена участковому уполномоченному милиции ОВД Демченко В.М. на период прохождения службы.

18 августа 2006 г. между ГУВД Свердловской области и Демченко В.М. заключен договор найма служебного жилого помещения № 596, по условиям которого ответчику на состав семьи из трех человек: Демченко В.М., Демченко С.А., Демченко Д.В. предоставлена двухкомнатная квартира, расположенная по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]. Согласно пунктам 1.3, 3.6, 12.2 данного договора жилое помещение принадлежит наймодателю на праве оперативного управления. Договор заключен на период прохождения службы в органах внутренних дел. Увольнение со службы нанимателя является основанием прекращения договора. Наниматель обязуется освободить и сдать нанимаемое жилое помещение в трехмесячный срок при увольнении со службы в органах внутренних дел. В случае отказа освободить объект найма наниматель и члены его семьи подлежат выселению в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения, за исключением случаев, предусмотренных жилищным законодательством.

В квартире зарегистрированы с 27 июня 2006 г. – Демченко В.М., с 14 ноября 2008 г. – его дочь Демченко В.В.

24 июня 2008 г. между Бортновой Н.В. и Министерством по управлению государственным имуществом Свердловской области заключен договор купли-продажи квартиры, который послужил основанием для регистрации перехода права 21 июля 2008 г.

Из свидетельств о государственной регистрации права от 12 марта 2014 г. следует, что жилое помещение находится в собственности Российской

Федерации и передано на праве оперативного управления ГУ МВД России по Свердловской области.

Приказом ММО МВД России «Нижнесалдинский» от 30 декабря 2014 г. № 350л/с Демченко В.М. уволен из ОВД с 22 февраля 2015 г. по выслуге лет, которая на 22 февраля 2015 г. составляла 20 лет 3 месяца 10 дней.

Из рапорта участкового полиции следует, что в жилом помещении с согласия нанимателя Демченко В.М. без регистрации проживают дочь супруги Демченко В.М. – Потехина А.В., супруг последней Потехин И.А. и их несовершеннолетняя дочь Потехина В.И.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что спорное жилое помещение является служебным, предоставлено Демченко В.М. и членам его семьи для временного проживания на период прохождения им службы. В связи с увольнением Демченко В.М. из органов внутренних дел договор найма служебного жилого помещения между сторонами прекратил свое действие. Также суд установил, что ответчики Потехина А.В., Потехин И.А. и Потехина В.И. вселены в квартиру в отсутствие согласия наймодателя, следовательно, право пользования жилым помещением не приобрели.

Ссылку Демченко В.М. на постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2002 г. № 897 «Об утверждении типового положения о находящемся в государственной собственности служебном жилищном фонде, переданном в оперативное управление органам внутренних дел, органам федеральной службы безопасности, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенным органам Российской Федерации и внутренним войскам Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – Типовое положение), по его мнению, в соответствии с пунктом 28 которого он и его дочь не подлежат выселению из служебной квартиры без предоставления другого жилого помещения, поскольку он имеет выслугу в правоохранительных органах более 10 лет, суд во внимание не принял, поскольку установил, что Демченко В.М. на учете лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также на учете для получения единовременной социальной выплаты для приобретения и строительства жилого помещения ни в ГУ МВД России по Свердловской области, ни в администрации городского округа Нижняя Салда не состоял и не состоит. Демченко В.М. на основании договора купли продажи от

25 сентября 2013 г. является собственником $\frac{1}{2}$ доли в праве общей долевой собственности на жилой дом общей площадью 138,6 кв.м, расположенный в [REDACTED]. Собственником другой $\frac{1}{2}$ доли указанного дома является его супруга Демченко О.А.

Частично отменяя решение суда первой инстанции и принимая в отмененной части новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции указал на то, что выводы суда об утрате Демченко В.М. и Демченко В.В. права пользования спорным жилым помещением сделаны без учета пунктов 27 и 28 Типового положения. Учитывая, что Демченко М.В. имеет выслугу в правоохранительных органах более 10 лет, суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что он не подлежит выселению из спорной квартиры без предоставления другого жилого помещения. Кроме того, апелляционная инстанция указала на то, что право пользования спорным жилым помещением сохраняется за Демченко В.М. на основании пункта 5 заключенного между Бортновой Н.В. и Министерством по управлению государственным имуществом Свердловской области договора купли-продажи спорной квартиры от 24 июня 2008 г., где указано, что в жилом помещении зарегистрирован и проживает Демченко В.М., за которым сохраняется право проживания.

По мнению заявителя, допущенные судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела существенные нарушения норм материального права выразились в следующем.

Согласно статье 35 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным данным кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им). Если данный гражданин в срок, установленный собственником соответствующего жилого помещения, не освобождает указанное жилое помещение, он подлежит выселению по требованию собственника на основании решения суда.

К жилым помещениям специализированного жилищного фонда относятся служебные жилые помещения (пункт 1 части 1 статьи 92 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 93 Жилищного кодекса Российской Федерации служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи

с характером их трудовых отношений, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в орган государственной власти или органа местного самоуправления.

Частью 1 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что в случаях расторжения или прекращения договоров найма специализированных жилых помещений граждане должны освободить жилые помещения, которые они занимали по данным договорам. В случае отказа освободить такие жилые помещения указанные граждане подлежат выселению в судебном порядке без предоставления других жилых помещений, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 102 этого кодекса и частью 2 названной статьи.

На основании части 1 статьи 44 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» обеспечение сотрудника полиции жилым помещением осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета посредством предоставления ему служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность либо единовременной социальной выплаты на его приобретение в порядке и на условиях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус сотрудников органов внутренних дел, вправе устанавливать для них специальные социальные гарантии, которые могут предоставляться как в период прохождения службы, так и после увольнения из органов внутренних дел.

Согласно пункту 27 Типового положения сотрудник, проживающий в служебном жилом помещении и прекративший службу, подлежит выселению из служебного жилого помещения со всеми проживающими с ним лицами без предоставления другого жилого помещения в сроки, установленные в договоре найма.

Пунктом 28 Типового положения установлено, что без предоставления другого жилого помещения в случае, указанном в пункте 27 Типового положения, не могут быть выселены в том числе сотрудники, имеющие выслугу в правоохранительных органах не менее 10 лет.

Типовое положение является действующим нормативным правовым актом, устанавливающим дополнительные, по сравнению с нормами

Жилищного кодекса Российской Федерации, в частности с его статьей 103, льготы для сотрудников органов внутренних дел.

Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что при принятии постановления Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 217, которым в Типовое положение были внесены изменения, содержание его пункта 28 изменено не было.

Установление пунктом 28 Типового положения дополнительных по сравнению со статьей 103 Жилищного кодекса Российской Федерации льгот для сотрудников полиции не может рассматриваться как противоречие нормам жилищного законодательства.

Сотрудники полиции являются специальными субъектами в указанных правоотношениях. Типовое положение соответствует Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в части 1 статьи 44 которого также содержатся нормы права, регулирующие жилищные правоотношения сотрудников полиции.

Однако, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований ГУ МВД России по Свердловской области, суд апелляционной инстанции не учел, что предусмотренное пунктом 28 Типового положения условие о невозможности выселения из служебных жилых помещений сотрудников, имеющих выслугу в правоохранительных органах не менее 10 лет, следует рассматривать во взаимосвязи с положениями жилищного законодательства о нуждаемости граждан в жилых помещениях, как направленное на недопущение выселения граждан из жилого помещения, являющегося их единственным местом жительства.

Согласно части 1 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища, на необходимости беспрепятственного осуществления вытекающих из отношений, регулируемых жилищным законодательством, прав (далее – жилищные права), а также на признании равенства участников регулируемых жилищным законодательством отношений (далее – жилищные отношения) по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не вытекает из Кодекса, другого федерального закона или существа соответствующих отношений, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных

жилищных прав, их судебной защиты, обеспечения сохранности жилищного фонда и использования жилых помещений по назначению.

Граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований. Граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан (часть 2 статьи 1 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В силу части 2 статьи 103 Жилищного кодекса Российской Федерации не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и состоящие на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях:

1) члены семьи военнослужащих, должностных лиц, сотрудников органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации, органов государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, погибших (умерших) или пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы или служебных обязанностей;

2) пенсионеры по старости;

3) члены семьи работника, которому было предоставлено служебное жилое помещение или жилое помещение в общежитии и который умер;

4) инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие трудового увечья по вине работодателя, инвалиды I или II групп, инвалидность которых наступила вследствие профессионального заболевания в связи с исполнением трудовых обязанностей, инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами I или II групп вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении обязанностей военной службы либо вследствие заболевания, связанного с исполнением обязанностей военной службы.

В соответствии с частью 3 статьи 104 Жилищного кодекса Российской Федерации договор найма служебного жилого помещения заключается на период трудовых отношений, прохождения службы либо нахождения на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности. Прекращение трудовых отношений либо пребывания на государственной должности Российской Федерации, государственной должности субъекта Российской Федерации или на выборной должности, а также увольнение со службы является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения. Из содержания указанной нормы следует, что условием выселения из служебного жилого помещения с предоставлением другого жилого помещения является не только отнесение лица к установленной категории граждан, определённой законом, но и факт нахождения такого лица на учёте в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Судом первой инстанции установлено, что ответчики Демченко В.М. и несовершеннолетняя Демченко В.В. на учете нуждающихся в жилых помещениях не состоят. Демченко В.М. и его супруга Демченко О.А. являются собственниками по $\frac{1}{2}$ доли в праве на жилой дом общей площадью 138,6 кв.м, расположенный в [REDACTED], на основании договора купли-продажи от 25 сентября 2013 г. (имеется обременение – ипотека в силу закона). Демченко В.М. на учете лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также на учете для получения единовременной социальной выплаты для приобретения и строительства жилого помещения ни в ГУ МВД России по Свердловской области, ни в администрации городского округа Нижняя Салда не состоял и не состоит. Иных помещений, занимаемых по договору социального найма и принадлежащих на праве собственности (доли в собственности на жилые помещения), ответчик и члены его семьи не имели. За период нахождения на учете Демченко В.М. об изменении семейных условий, о постановке иных лиц на учет в целях признания их нуждающимися в жилом помещении или приобретения недвижимости не заявлял.

Таким образом, Демченко В.М. и его несовершеннолетняя дочь не обладают статусом нуждающихся в предоставлении жилого помещения, что судом апелляционной инстанции при разрешении первоначальных исковых требований учтено не было.

Вывод суда апелляционной инстанции о сохранении за Демченко В.М. и его несовершеннолетней дочерью права пользования спорной квартирой на основании пункта 5 заключенного между Бортновой Н.В. и Министерством по

управлению государственным имуществом Свердловской области договора купли-продажи спорной квартиры сделан без учета положений статьи 10 Жилищного кодекса Российской Федерации, поскольку основанием возникновения у Демченко В.М. права пользования спорным жилым помещением являлся договор найма служебного жилого помещения.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не учтено и то обстоятельство, что в суде первой инстанции установлен факт использования спорного служебного жилого помещения Демченко В.М. и членами его семьи не по назначению, а именно: служебное жилое помещения предоставлено в пользование третьим лицам – дочери супруги Потехиной А.В. и ее семье без согласия собственника и наймодателя.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции данные обстоятельства в нарушение приведенных норм материального права учтены не были, что привело к неправильному разрешению спора в обжалуемой заявителем части.

С учетом вышеизложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10 апреля 2019 г. в части отмены решения Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 13 декабря 2018 г. об удовлетворения исковых требований ГУ МВД России по Свердловской области к Демченко В.М., действующему в своих интересах и интересах несовершеннолетней Демченко В.В., о признании утратившими право пользования служебным жилым помещением, снятии с регистрационного учета, возложении обязанности освободить служебное жилое помещение и принятия в этой части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены этого судебного постановления в указанной части.

Учитывая, что судом первой инстанции установлены все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения исковых требований ГУ МВД России по Свердловской области, а судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм материального права,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10 апреля 2019 г. в части отмены решения Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 13 декабря 2018 г. об удовлетворения исковых требований ГУ МВД России по Свердловской области к Демченко В.М., действующему в своих интересах и интересах несовершеннолетней Демченко В.В., о признании утратившими право пользования служебным жилым помещением, снятии с регистрационного учета, возложении обязанности освободить служебное жилое помещение и принятия в этой части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований отменить и в отмененной части оставить в силе решение Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 13 декабря 2018 г.

Руководствуясь статьями 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 10 апреля 2019 г. в части отмены решения Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 13 декабря 2018 г. об удовлетворения исковых требований ГУ МВД России по Свердловской области к Демченко В.М., действующему в своих интересах и интересах несовершеннолетней Демченко В.В., о признании утратившими право пользования служебным жилым помещением, снятии с регистрационного учета, возложении обязанности освободить служебное жилое помещение и принятия в этой части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований отменить.

В отмененной части оставить в силе решение Верхнесалдинского районного суда Свердловской области от 13 декабря 2018 г.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Свердловского областного суда от 10 апреля 2019 г. оставить без изменения.

Председательствующий
Судьи

